

КОМАНДИР ОХОТСКОГО ПОРТА

Борис Николаевич БОЛГУРЦЕВ, кандидат географических наук, действительный член Русского Географического общества, С.-Петербург. (В редакции, к сожалению, нет портрета автора).

История существования Охотского порта, обозначившего постоянное присутствие первого военно-морского подразделения морских сил России на Дальнем Востоке, насчитывает почти 120 лет. За это время его возглавляли 28 командиров (начальников) или комендантов. Среди них были морские и сухопутные офицеры и даже гражданские чиновники. Они по-разному относились к выполнению своих обязанностей, но даже лучшие из них были людьми своего времени со всеми присущими им достоинствами и недостатками.

Одним из морских офицеров, возглавлявших Охотский порт в последней четверти XVIII в., был Савва Ильич Зубов. Он родился, согласно послужному списку, в 1746 г. и происходил, по-видимому, из мелкопоместных дворян. 16 января 1761 г. Зубов поступил в Морской шляхетский кадетский корпус и по окончании его 10 апреля 1764 г. был произведен в гардемарины. В 1764 — 1765 гг. на фрегате «Надежда Благополучия» совершил плавание в Средиземное море. 1 мая 1766 г. Зубову был присвоен первый офицерский чин мичмана. В 1768 г. молодой офицер на корабле «Три Иерарха» под командой капитана 1 ранга С.К. Грейга крейсировал между Кронштадтом и Гогландом. На следующий год, командуя галерой «Чечетка», он участвовал в проводке корабля «Святослав» из Петербурга в Кронштадт (1).

12 марта 1770 г. Зубова произвели в лейтенанты, и в конце октября он был командирован на р. Дунай, где в составе экспедиции капитана 1 ранга И.И. Нагаткина участвовал в описи рек Дуная, Днепра и Днестра. В начале 1771 г. Зубов закончил опись Дуная. В июне того же года там была создана Дунайская гребная флотилия. 24 декабря 1773 г. совершенно неожиданно он был уволен от службы с производством в капитан-лейтенанты. Причина увольнения молодого и перспективного офицера осталась неизвестной.

И вдруг меньше чем через год указом Адмиралтейств-коллегии отставной капитан-лейтенант назначается командиром Охотского порта (2). 5 августа 1775 г. назначение было утверждено Сенатом. В это время Зубов уже находился в пути на Тихий океан. 6 сентября 1775 г. он прибыл в Охотск и принял дела у полковника В. Зубрицкого (3).

В начале своего правления Зубов был очень деятелен. В течение первых двух лет он лично объехал и осмотрел Охотский край и сделал народную перепись, из которой видно, что население порта состояло из морских чинов, адмиралтейских чинов (береговая морская служба, строительство судов), регулярных и нерегулярных военных чинов и ссыльных. В 1775 г. жителей названных категорий, не считая их семей, купцов, промышленников и разных приезжих людей, было всего 598 чел. Среди них чиновников (главным образом канцелярских служителей) 20; казаков с их командирами (сотниками, пятидесятниками) — 208; служащих морского ведомства (офицеров, штурманов, лоцманов, матросов, мастеровых, рабочих людей) — 165; членов военной команды (офицеров и унтер-офицеров, артиллеристов, солдат) — 165; учащихся — 40 чел. (4).

Следует заметить, что при Зубове Адмиралтейств-коллегия направила на рассмотрение Сената первый штат Охотской команды и морских чинов, представленный иркутским губернатором Ф.Г. Немцовым в 1777 г. До этого в Охот-

ске и на Камчатке не было никаких штатов, а назначались морские и военные чины по мере требования и имевшихся средств. По новому штату для охотской команды полагалось иметь лекаря, аудитора, прапорщика, 50 солдат, 100 казаков; морских чинов: капитан-лейтенант, шкипер, штурманов 3, подштурманов 6, навигацких учеников 20, одного судового мастера, адмиралтейскую роту из 58 чел. и 79 чел. матросов или вместо них казаков. Указывалось, что при Большерецком устье необходимо иметь лоцманов и маяки в Охотске, Тигиле, Большерецке и Ямске (5).

Зубов улучшил быт нижних чинов, хлопотал об уничтожении в Охотске откупной системы продажи вина, которая способствовала пьянству, добился пенсии для престарелых и инвалидов, заботился о народном образовании. По его представлению в 1777 г. был утвержден новый штат Охотской навигацкой школы на 20 учеников с производством им жалованья по 54 рубля в год и созданы классы для обучения детей нижних чинов. Командир порта также ходатайствовал перед иркутским губернатором об открытии школы для тунгусов и просил разрешения завести особую школу в Гижигинской крепости на 24 мальчика для детей нижних чинов, чукчей и коряков. В 1777 г. Зубов обосновал необходимость устройства в Охотске казенного банка для ссуды денег купцам и промышленникам под залог имущества или ручательство надежных лиц. Для решения спорных дел между купцами и промышленниками он учредил «словесный» суд, не зависевший от охотской канцелярии. В 1778 г. по указанию командира порта производились хлебопашества в охотской округе. Хлеб от утренних заморозков погиб, однако картофель, капуста и репа дали хороший урожай (5).

Но больше всего Зубов заботился о мореплавании. При нем порт жил в напряженном трудовом режиме. Это был период его расцвета. Купеческие суда чаще, чем до этого, отправлялись на промыслы на Курильские и Алеутские острова. Жизнь Охотского порта во второй половине 1770-х годов можно проследить по движению судов. Так, в 1775 г. гукор «Св. Павел» под командой штурмана унтер-офицерского чина М. Петушкова после зимовки в Гижигинской крепости 16 июля возвратился в Охотск. 23 августа он с грузом для гарнизона Тигильской крепости и купеческими товарами вновь вышел в море и, выполнив задание, 2 октября возвратился в Охотский порт. Галиот «Св. Екатерина» с мягкой камчатской рухлядью и купеческой кладью под командой штурмана В.М. Ловцова 25 июня прибыл из Тигиля в Охотск. Бригантина «Св. Павел» 23 августа под командой штурмана А. Кожевина отправилась из Охотска в Гижигинскую крепость, а бригантина «Св. Наталия» 5 сентября с казенным провиантом во главе с подштурманом Г.Л. Прибыловым вышла в Большерецк (3).

24 ноября 1775 г. на охотской верфи было заложено новое судно длиной по киллю 56 футов (предположительно, галиот «Св. Георгий»). Из купеческих судов в море и на промыслах находились «Св. Иоанн Предтеча», «Св. Павел», «Св. Петр и Павел», «Архистратиг Михаил», «Св. Прокопий и Иоанн Устюжские чудотворцы», «Св. Александр Невский» и «Св. Михаил».

Зубов всячески поощрял промысел купцов на Алеутских и Курильских островах и старался, чтобы их походы имели общую пользу. Так, по его предложению в 1777 г. купцу П.С. Лебедеву-Ласточкину была передана на кампанию бригантина «Св. Наталия» со всеми припасами и материалами. По возвращении из плавания последний в виде компенсации выплатил порту свыше 4000 руб. Зубов также помог Лебедеву-Ласточкину организовать экспедицию на Курильские острова и в Японию и составил ему инструкцию, в пункте пятом которой было указано: «Сверх всего того стараться разведывать, не найдется ли где других неизвестных земель, островов и на них обитающих народов...» (6). Командир порта заботился о заведении торговых отношений с Японией, о разыскании минералов, руд и строго предупреждал мореходов «о нечинении тамошним народам обид, разорений и ни каких злодейств». По

его заданию капитан В.И. Шмалев с братом Т.И. Шмалевым собрали множество материалов по истории Охотского края, Камчатки и Алеутских островов, использованных впоследствии академиком Г.Ф. Миллером в его трудах.

На песчаной косе, фактически превратившейся в остров, раскинулся тогда настоящий провинциальный портовый город, который постоянно рос. В Охотске строилось много жилых зданий, казарм, магазинов и других объектов. В окрестностях города, по рекам Ураку и Кухтую, разместились корабельные верфи, где строились различные суда. В центре Охотска находилась крепость, обнесенная палисадом с четырьмя сторожевыми будками и воротами. Внутри — казенные здания порта. Посередине — церковь и колокольня. Рядом с церковью — дом командира порта и вблизи от него — канцелярия порта. Далее по разным местам несколько жилых зданий, портовая контора, госпиталь, провиантские магазины, пороховой погреб, соляной амбар, артиллерийский сарай с пушками, гауптвахта, питейный подвал и несколько подсобных зданий. За крепостью — жилые дома, бани, сараи, амбары, разные казенные заведения и огороды. К западу от крепости — две центральные широкие улицы. Более 60 частных домов с огородами, принадлежавших купцам, поселенцам и ссыльным. Много разных домов было на острове Булгина и на верфях по реке Кухтуй. Поселки имелись при солеваренном заводе, на уракских верфях и при кирпичном заводе, вверх по Кухтую (3, 4).

Год основания кирпичного завода точно неизвестен, и он существовал, по-видимому, столько же, сколько и сам порт. Охотский кирпич, так же, как и охотская соль, продавался на Камчатку и в другие пункты Охотского края и приносил немалый доход. Позднее кирпич закупала Российско-Американская компания. Так, в 1841 г. ей было продано кирпича на 960 рублей, глины — на 128 рублей (7).

Интенсивному развитию города мешали частые наводнения во время разлива рек и штормов огромной силы, которые порой затапливали строения города. Так, Т.И. Шмалев в «Примечаниях к неспособному впретъ бытию Охотского порта на нынестоящем месте» 28 августа 1774 г. сообщает, что «... люди едва спасение себе поимели, сидя на амбарах и избах оставших» (8).

Однако, несмотря на неудобство географического положения и опасный мелководный вход, благодаря многочисленным экспедициям, выходившим из порта, Охотск во второй половине XVIII в. превратился в центр деятельности России на Дальнем Востоке, в базу зарождающегося Тихоокеанского флота. Открытия, совершенные мореходами, дали возможность России выйти на просторы Тихого океана, укрепиться на Камчатке и Курильских островах, основаться на Алеутах и берегах Северо-Западной Америки.

Опытный моряк и хороший администратор Зубов, к сожалению, был человеком достаточно корыстолюбивым и потому стремился лично побывать на Курильских островах, где за одну навигацию можно было приобрести значительное состояние. Он дважды (19 сентября 1776 г. и 4 сентября 1777 г. просил иркутского губернатора снарядить экспедицию для налаживания торговли с Японией и для закрепления за Россией Курильских островов и сам вызвался ею руководить). «Неужели Охотский порт и суда существуют только для того, чтобы доставлять провиант в Камчатку? Конечно, нет! Нам нужны открытия! Судно же для этого плаванья готово» (бригантина «Св. Надежда Благополучия»), — писал Зубов иркутскому губернатору (5). Он уже тогда предлагал официально занять Алеутские острова и закрепить эти исконно русские земли за Россией. На одном из островов командир Охотска рассчитывал построить крепость и предупреждал, что с этим делом следует поспешить, чтобы предупредить иностранцев. Не получая ответа на свои письма, Зубов 10 июля 1779 г. попросился в Японию в третий раз. В своем рапорте он предложил отправить его под видом купца, не придавая экспедиции никакой официальности и рас-

считывал завершить ее за одно лето. На ближайшем к Японии острове Zubov планировал построить гостинный двор, а под этим предлогом и хорошую крепость, около того места, где найдется удобная гавань. Гарнизон крепости должен был держать в повиновении курильцев. Иркутский губернатор Ф.Г. Немцов представил наконец просьбу Zubova в Петербург, и генерал-прокурор Сената князь А.А. Вяземский уведомил его, что Екатерина II разрешила послать командира порта на острова, если губернатор сочтет эту экспедицию полезной. Но всем этим предложениям Zubova не суждено было осуществиться, потому что в Иркутске не доверяли его проектам, имея на это полное основание.

Прежде всего Zubov, несмотря на свою деятельность, почти ежедневно бывал пьян. Заботясь о подчиненных, он тем не менее обращался с ними бесчеловечно, не различая при этом чинов и званий. И помимо этого страдал общим пороком всех чиновников — взяточничеством. Будучи строгим начальником Zubov особенно преследовал духовенство. Доносы на него писались почти ежедневно, но иркутский губернатор, зная, что командир порта утвержден на своей должности Сенатом, не решался сменить его. В конце концов Ф.Г. Немцов, получив уведомление о недостойном поведении Zubova от начальника Камчатки М.К. Бема и находившегося в Охотском крае атамана Кирсанова, решил для ограничения самоуправства Zubova командировать в Охотск коллежского асессора Бензинга. Он передал ему для рассмотрения на месте все доносы на командира порта, предоставив право решать все дела «обще с Zubovым, имея ему равное товарищество»(5). 9 сентября 1778 г. Бензинг прибыл в Охотск и управлял портом вместе с Zubovым до октября. Последний, недовольный этим распоряжением Ф.Г. Немцова, вскоре вовсе отказался от дел. 15 апреля 1779 г. новым иркутским губернатором Ф.Н. Кличкой, под предлогом разъяснения проекта Zubova об открытии торговли с Японией, командир порта был вызван в Иркутск и 10 февраля 1781 г. отдан под суд (2).

По суду Zubov был признан виновным в содержании на гауптвахте трех священников, в высылке одного из них (Устюжанинова) в Иркутск и нанесении ему побоев, в ранении нескольких человек саблей, в наказании без суда нижних чинов кошками, в распутстве и присвоении казенных денег (5). Дело его было отправлено в Адмиралтейств-коллегию. Последняя возвратила его в Иркутск, уведомив губернатора, что Zubova следует судить гражданским судом, как уволенного в отставку.

Впоследствии по манифесту 7 августа 1782 г. Zubov был помилован и определен на гражданскую службу в Иркутской губернии.

1. РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 7. Д. 3. Л. 638—639.
2. Общий морской список. СПб., 1890. Ч. 3. С. 580.
3. Алексеев А.И. Охотск — колыбель русского Тихоокеанского флота. Хабаровск, 1958. С. 81, 83, 85.
4. Сафронов Ф.Г. Тихоокеанские окна России: Из истории освоения русскими людьми побережий Охотского и Берингова морей, Сахалина и Курил. Хабаровск, 1988. С. 85.
5. Сгибнев А. Охотский порт с 1649 по 1852 гг. // Морской сборник. 1869. № 11. С. 53—58.
6. Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. М., 1980. С. 155, 156, 158.
7. РГАВМФ, Ф. 410. Оп. 1. Д. 1567. Л. 1—19.
8. РГАДА. Портф. Миллера. Ф. 528. Ч. 1. Д. 9. Л. 1 об.

SUMMARY: In the article «Commander of Okhotsk Port» Candidate of Geographical Sciences B. Bolgurtsev writes about Savva Zubov who was the head of the port in the last quarter of the XVIIth century. The author describes the biography of his hero and tells about his activity, successes and shortcomings as a commander of Okhotsk port.